ГУ Мэнменг на мгновение заколебался. Она могла бы просто попросить Элвиса или Барета вытащить ее снизу или просто спрыгнуть вниз самостоятельно. Но то, как она взбиралась наверх, было так внушительно. Если бы она позвала кого-нибудь, чтобы поймать ее, разве это не было бы слишком постыдно? Она, ГУ Мэнменг, никогда бы не сделала ничего подобного – начав с такой энергией, но закончив плохо.

Таким образом, ГУ Мэнменг прикусила листок во рту и медленно пошла назад, пытаясь вернуться тем же путем. Однако глаза у нее все-таки не выросли на затылке. Конец платья ГУ Мэнменг зацепился за ветку толщиной с руку, и она упала с дерева, потеряв равновесие.

К счастью, у ГУ Мэнменг были быстрые рефлексы, и она вцепилась в ветку дерева обеими руками так крепко, как только могла, не давая ей целовать землю.

Хотя ГУ Мэнменг кусала лист, это падение не заставило ее выпустить его. Это не было связано с тем, что этот лист был настолько важен, просто она была неспособна реагировать среди всего этого хаоса.

Элвис шагнул вперед и встал перед ГУ Мэнменгом. Теперь он стоял там, где был ее пупок, и поднял голову, чтобы взглянуть на ГУ Мэнменг, которая изо всех сил цеплялась за ветку с листом во рту.

Она попала в ужасную ситуацию. На ее белоснежном платье из кроличьей шкуры было несколько пятен шелушения, а ее первоначальное бледное и очаровательное личико было покрыто грязью, придавая ей грязный вид. Теперь она больше походила на дикую обезьяну, свисающую с дерева, которая могла забраться наверх, но не могла спуститься.

Элвис знал, что женщины любят делать вещи без рифмы или причины, и он видел много других случаев, более запутанных, чем то, что делал ГУ Мэнменг. Но на этот раз все было по-другому. Он не был ни сыт по горло, ни презрен. Вместо этого он почувствовал, как закипает его кровь и закипает гнев. На лист у нее во рту было исключительно неприятно смотреть.

Как раз в тот момент, когда он был готов потерять самообладание, он поднял голову и увидел, что рука ГУ Мэнменг была поцарапана, а свежая красная кровь сочилась, наполняя воздух ее ароматом. Какая душераздирающая сцена.

Пылающий огонь в Элвисе погас при виде жалкого зрелища ГУ Мэнменга. В конце концов все закончилось дымом, который ушел вместе со вздохом Элвиса.

Широко раскинув руки, Элвис посмотрел на ГУ Мэнменга и сказал: «Спускайся, я тебя поймаю.»

ГУ Мэнменг покачала головой, кусая лист. Это падение было действительно страшно, но после того, как она повисла так некоторое время, она уже успокоилась. Она была всего лишь в метре от пола. Она не пострадает, если сама прыгнет вниз.

Если бы это было так, ей не понадобился бы Элвис, чтобы поймать ее снизу. Иначе фасад, надетый раньше, пошел бы прахом.

Как раз в тот момент, когда ГУ Мэнменг обдумывала, какую учтивую позу использовать при прыжке, чтобы спасти свое достоинство, Элвис нахмурился и слегка приподнялся, подпрыгнув по идеальной дуге. Он легко схватил ветку, за которую держался ГУ Мэнменг, а затем согнул эту толстую ветку своей силой грациозно и спокойно, как будто он просто слегка коснулся ее.

Элвис стоял на земле, подтягивая ветку к себе, пока взгляд ГУ Мэнменга не оказался на одном уровне с ним. Глядя в невинные глаза ГУ Мэнменга, полные удивления и преклонения, он неожиданно почувствовал удовольствие, и редкое зрелище его рта, ползущего вверх, всплыло на поверхность. Захватывающее зрелище из этого мира было послано в поле зрения ГУ Мэнменга, извергая запах его мужских гормонов в ее нос, когда он насмехался над ней в веселье, «Тебе так нравится эта ветка? Как насчет того, чтобы разбить его пополам для тебя?»

http://tl.rulate.ru/book/55532/1418129